

Машина тряслась, пол был залит кровью, а в воздухе витало неприятное слабое зловоние. Его зрение слегка затуманилось, а в груди ощущалась тупая боль, но в этот самый отчаянный и трудный момент он почувствовал что-то в своих крепко связанных за спиной руках, что вызвало мгновенную горечь в сердце.

Это была горячая рука, также испачканная кровью и жиром, которая тихо протянулась к нему сзади и беззвучно схватила несколько его пальцев.

Легко пальцы нарисовали круг на его ладони, написав английскую букву: «F».

Первая буква фамилии «Фэн».

Жест был едва ощутимым, но невероятно нежным.

...

Грузовик мчался на полной скорости, наконец выехав на скоростную трассу за пределами города.

Молодой преступник на водительском месте с восторгом нажал на газ:

— Черт возьми! Какая дорога! Несколько лет назад, когда я сидел в тюрьме, вокруг города Дуншэнь не было таких хороших дорог!

Босс Чжэн прищурился:

— Говорят, это первая скоростная трасса в Китае, открылась в 1988-м. В то время ты уже был внутри.

Молодой преступник хихикнул:

— Босс, ты сидел больше десяти лет, как ты это знаешь?

Босс Чжэн холодно усмехнулся:

— Ты думаешь, я такой же, как ты, и не смотрю новости?

От города Дуншэнь до Цзядина — 18,5 километра, расчетная скорость 120 километров в час, четыре полосы, полностью закрытая, с развязками. Всё это он запомнил, когда смотрел новости. Жаль только, что сейчас ночь, и он не может разглядеть красивые зеленые насаждения, о которых говорили в новостях.

Он жадно смотрел на широкую и прямую дорогу перед ним, а ветер за окном свистел в ушах: столько времени провел внутри, и теперь это — настоящая жизнь!

Но в этот момент его зрачки вдруг сузились: впереди появился ряд черных объектов, и какие-то фигуры двигались!

По мере того как их машина приближалась, с противоположной стороны внезапно ударил яркий свет, ослепительный, как дневной.

Босс Чжэн заорал, его голос был ледяным:

— Остановись! Впереди заграждение, полиция!

Он знал, что не так просто будет уйти!

Грузовик резко остановился, и в момент экстренной остановки водитель-преступник увидел на земле ограждение, усеянное стальными гвоздями. Если бы они попытались прорваться, сейчас бы уже взорвались шины, и машина была бы уничтожена.

Сян Юаньтао стоял прямо перед ограждением, его тело было неподвижным, словно вылитое из железа, наблюдая, как грузовик остановился в нескольких метрах от него.

За ним стояли десятки вооруженных полицейских, все молча и неподвижно.

Его спокойный голос разнесся через громкоговоритель, звуча в пустынной трассе:

— Я — начальник Управления общественной безопасности города Дуншэнь Сян Юаньтао. Отпустите заложников, сдайтесь, это ваш единственный выбор. Упрямство только усугубит вашу вину.

В кабине грузовика Босс Чжэн поднял руку, закрываясь от ослепительного света прожекторов.

Он пристально смотрел на Сян Юаньтао, затем внезапно усмехнулся:

— Начальник Сян? Семнадцать лет назад мы встречались, тогда ты был обычным полицейским по борьбе с наркотиками.

Зрачки Сян Юаньтао сузились, он пристально смотрел на замаскированного человека перед собой, сердце его упало:

— Ты из людей Чжэн Лэя?

— Он был моим старшим братом. Нашего отца вы прикончили, и мы с братом хотели отомстить. Но, к сожалению, он тоже погиб, получил пулю, — Босс Чжэн вздохнул, словно с ностальгией.

— Я был мелким соучастником, получил срок, а теперь вышел. И вот, как это совпало, снова встретились с тобой?

По обеим сторонам трассы были рисовые поля, готовые к уборке. В ночи рисовые поля не могли скрыть людей. Командир спецназа рядом с Сян Юаньтао незаметно переместился в тень, готовясь отдать приказ снайперу, спрятанному у обочины. Но Босс Чжэн спокойно сказал:

— Начальник Сян, давайте не будем лукавить, скажи своим людям не стрелять.

Он поднял что-то в руке, и под ярким светом полицейские рядом содрогнулись.

Действительно, Босс Чжэн усмехнулся:

— Начальник Сян, мы с тобой уже сталкивались много лет назад, ты должен знать, кто мы такие. Если хоть один из моих людей погибнет, моя рука дрогнет, и весь задний отсек взлетит на воздух.

Сян Юаньтао холодно смотрел на то, что тот держал в руке, сжав кулак. Если он не ошибался, это была кнопка дистанционного управления импровизированной взрывчаткой!

— Не испытывай меня, я гарантирую, что ты не справишься с последствиями, — Босс Чжэн прищурился, его голос стал мрачным, словно капающая кровь. — Если сегодня я не смогу

уйти, то мы умрем вместе. Начальник Сян, наша жизнь — грош цена, только вот решишь ли ты поставить на кон?

Сердца полицейских рядом с Сян Юаньтао замерли.

Речь и поведение этого преступника были совершенно не похожи на обычного преступника, скорее на отчаянного злодея, который не ценит свою жизнь!

Большинство из них, имея многолетний опыт работы с преступниками, пришли к одному и тому же выводу: этот человек действительно мог в любой момент пойти на самоубийство!

Сян Юаньтао спокойно спросил:

— Что ты хочешь?

Босс Чжэн усмехнулся:

— Очень просто. Пропусти нас, не преследуй. Когда я почувствую себя в безопасности, я отпущу их.

Он сделал паузу, затем мягко добавил:

— Я не такой, как мой брат. Семнадцать лет назад он хотел только мести, а я — только денег. Видишь, я всегда был лишь соучастником.

Один из подчиненных Сян Юаньтао тихо подошел к нему и шепнул:

— Их первоначальной целью действительно были сертификаты на подписку семьи Фэн, стоимостью в несколько миллиардов, и сейчас эти сертификаты у них.

Сян Юаньтао ничего не сказал, лишь через некоторое время медленно произнес:

— Ты уже раскрыл себя, даже если сейчас уйдешь, ты не останешься безнаказанным. Лучше сдайся сейчас, чем позже получить более строгий приговор.

Босс Чжэн громко рассмеялся:

— Не стоит беспокоиться. Лучше три дня свободы, а потом смерть, чем провести всю жизнь в тюрьме.

Сян Юаньтао молча смотрел на него, словно стараясь навсегда запечатлеть эти глаза в своей памяти. Затем он спокойно бросил взгляд на командира спецназа.

Тот слегка покачал головой, чувствуя беспомощность.

Он был уверен, что его снайперы могли бы одним выстрелом убить двоих в кабине, но никто не знал, насколько мощным был взрывчатка в руках преступника.

Если всё действительно было так, как сказал преступник, то жена Сян Юаньтао и невинный ребенок в заднем отсеке действительно могли бы погибнуть.

В задней части грузовика Цю Минцюань и Вэй Цин посмотрели друг на друга, понимая, что это безвыходная ситуация.

Основным препятствием в спасении заложников всегда была боязнь навредить им. Сян Юаньтао и его люди вряд ли рискнут атаковать. А современные средства связи и слежения не были настолько развиты, на дорогах даже не было камер, не говоря уже о подключенных компьютерах. Если отпустить эту машину, то в кратчайшие сроки они действительно могут потерять след.

Лицо Сян Юаньтао было скрыто в тени прожектора, невозможно было разглядеть его эмоции. После короткой паузы его лицо слегка дрогнуло, и он холодно произнес:

— Уберите заграждение, пропустите их.

Заграждение с гвоздями было быстро убрано, и дорога на скоростную трассу стала свободной. Полицейские с опущенными пистолетами молчали.

Босс Чжэн слегка сглотнул и махнул рукой своему сообщнику:

— Поехали.

Ноги того слегка дрожали, он стиснул зубы и резко нажал на газ!

Грузовик резко ускорился, проносясь мимо полицейских. Взгляд Босса Чжэна и холодный, сдержанный взгляд Сян Юаньтао пересеклись на мгновение!

Зловещий голос Босса Чжэна разнесся в горячем воздухе, пока машина исчезала вдалеке:

— Если я замечу любое преследование, вы будете ждать, чтобы забрать чей-то труп!

Лицо со шрамом, повернувшись спиной к кабине, наблюдал, как фигуры полицейских быстро удалялись, пока не исчезли в ночи. Наконец он глубоко вздохнул.

Он посмотрел на взрывчатку у своих ног, голос дрожал:

— ...Когда это... это появилось здесь?!

Мужчина средних лет посмотрел на него:

— Что, разве мы не договорились, что больше никогда не вернемся туда? Теперь боишься?

<http://bllate.org/book/16729/1539280>